

Ю. Ю. Чернокутов, Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕОРИЯ ИМЕНОВАНИЯ В ШКОЛЕ БРЕНТАНО

В нашем докладе мы хотели бы осветить некоторые малоизвестные источники, которые послужили содержательным базисом для постановки проблем теории именования в 1890–92 гг. в работах Э. Шрёдера, Э. Гуссерля и Г. Фреге.

Генетически, эта проблематика относится прежде всего к Британской философской семиотике Нового времени. Вопросы, связанные с природой и функциями языка, ролью имён в познании и значением имён, подробно обсуждались Локком, Беркли и другими представителями Британской философии. В начале XIX века эта проблематика была импортирована в логику усилиями Р. Уэтли, Дж. С. Милля, а затем и А. де Моргана.

В немецкоязычной философии и логике эти вопросы затрагивались, самое большее, лишь косвенным образом. Пожалуй, решающую роль в росте внимания к вопросам теории именования и значения сыграло издание монографии Куно Фишера «Фрэнсис Бэкон и его последователи», особенно её второго издания в 1875 году. Вспомним, что лекции Фишера в Йене по логике и истории философии слушал студент Фреге. Вскоре после этого исследованию взглядов британских мыслителей на сигнификацию значительный объём отводится в диссертации молодого А. Мейнонга «Hume Studien». Здесь не стоит искать предвосхищений будущей теории предмета, она знаменательна другим. Когда упомянутые британские философы и логики ставили вопрос о значении имени, они всегда исходили из предпосылки, что значением в собственном смысле должно быть только что-то одно: общая идея, или единичная идея, или предмет. Так, Милль, несмотря на свой принципиальный тезис, что имена предназначены для указания на предметы, всё же приходит к выводу, что значение имени состоит не в его денотации, но в коннотации. Де Морган, посвятив отдельную главу своей «Формальной логики» исследованию связей между именем, предметом и идеей, в конце концов приходит к выводу, что для логики этот вопрос совершенно не важен, поскольку логика имеет дело только с именами. Насколько можно судить, именно в диссертации Мейнонга впервые предлагается рассматривать всё это как разные, но равноправные аспекты сигнификации: «Утверждать, что слова сигнифицируют *только* предметы было бы столь же однобоко, как и утверждать, что они сигнифицируют *только* идеи. Скорее, они делают и то, и другое, хотя, необходимо отметить, в разном смысле» [2, 214].

Интересны также некоторые теории, содержащиеся в работах по философии языка другого ученика Ф. Brentano, А. Марти, особенно в исследовании «О бессубъектных предложениях». С очень большой вероятностью, Фреге был знаком с Марти во время своей учёбы в Геттингене. Вторая статья упомянутой работы Марти содержит один из редких на тот период благосклонных отзывов о теории сужения Фреге, занимающий три страницы. В третьей статье этого исследования излагается весьма любопытная теория значения. Марти полагает, что между именем и его значением необходимо предполагать некое опосредующее звено, которое он называет «этимон». Соответственно, знак имеет две функции: выявление (*Kundgebung*) и обозначение, которые он характеризует как первичную и вторичную соответственно. Причём этимон представляет собой не что иное, как «способ, каким знаки указывают на своё значение» [1, 301]. Наконец, опять же предвосхищая (или подсказывая?) Фреге, Марти распространяет свои выводы о значении имён на значения предложений (*Aussagen*).

Что касается упомянутых в начале авторов, которые тематизировали теорию значения в рамках германской логической традиции, то их связь с достижениями школы Brentano различна. Шрёдер, по крайней мере на тот момент, с этими теориями

знаком не был. Его 42-страничное рассуждение «о знаках и именах» во введении к первому тому «Лекций по алгебре логики» основывается на концепциях Милля, Дживонса и де Моргана. Гуссерль, несомненно, был хорошо с ними знаком; более того, достаточно очевидно, что некоторые из этих концепций послужили отправным пунктом для его исследований. О прямых свидетельствах того, что эти теории изучал Фреге, нам неизвестно; тем не менее, есть сильные аргументы, говорящие о том, что его знакомство с ними следует считать в высшей степени вероятным.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 18-011-00895.

Литература

- [1] Marty A. Ueber subjectlose Sätze und das Verhältniss der Grammatik zu Logik und Psychologie. Dritter Artikel . *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*, VIII, 1884, S.292–340.
- [2] Meinong A. Hume Studien I. Zur Geschichte und Kritik des modernen Nominalismus. *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien*, 87, 1877, S.185–260.